

А. А. Лукина

(студентка Санкт-Петербургского государственного университета)
Научный руководитель
к. ф. н. М. В. Гордина

A. A. Lukina

МЕЛОДИКА ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В НОВОГРЕЧЕСКОМ И В РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Copyright © 1999, А. А. Лукина

Статья посвящена сравнению интонации общего и частного вопроса в новогреческом и в русском языках. Результаты экспериментального исследования вопросительных предложений в новогреческом языке сравниваются с данными об аналогичных предложениях в русском языке, приводимыми в классификации Е. Брызгуновой. В статье показано, что интонация частных и общих вопросов в сравниваемых языках существенно отличается. Сходным является повышение тона на вопросительном слове в частном вопросе, реализуемое в обоих языках, а также наличие повышения тона в общем вопросе. Однако если в русском языке это повышение тона одновременно указывает и на вопрос и на место выделения, в новогреческом языке выделение в общем вопросе оформляется с помощью длительности, а повышение тона всегда реализуется на последнем слове и указывает на то, что данное высказывание является вопросом. Причем, в отличие от русского языка повышение тона в конце предложения есть как в общем, так и в частном вопросе. С этим связано восприятие носителями русского языка дополнительных эмоциональных коннотаций в новогреческом вопросе ■

Anastassia Loukina Interrogative Intonation Patterns in Modern Greek in comparison to Russian

This paper is a comparative study of interrogative intonation patterns in Modern Greek and in Russian. The data under comparison are the results of the experimental investigation on Modern Greek intonation performed by the author and the description of Russian intonation, proposed by E. Bryzgounova. The study consists of several acoustic and perceptual experiences and proves that the intonation of the yes-no-questions and special questions in Greek notably differs from Russian. The main difference is considered to be the obligatory Fo-rise on the last word of Greek questions. Such pattern in Russian occurs only in yes-no-question with the sentence stress on the last word. This final rise provokes the perception of different emotional connotation in Greek questions by Russian listeners ■

Согласно Т. М. Николаевой [Николаева 1996] в системе языка вопросы несут наибольшую интонационную нагрузку и поэтому представляют наибольший интерес для исследования. Особенно интересно сравнить интонационное оформление вопросов в различных языках. Тема этой статьи – сравнение интонации общего и частного вопроса в новогреческом и русском языках.

В качестве описания интонации русского языка была принята классификация Е. А. Брызгуновой [Брызгунова 1980]. Некоторые данные по новогреческой интонации частично были взяты из исследований Ботиниса [Botinis 1992], Варинга [Waring 1987], Малавакиса [Malavakis 1982] и Николаевой, в основном же приводятся данные, полученные в результате проведенного мною экспериментального анализа. Важно сказать, что синтаксическая организация и частных и общих вопросов в русском и греческом языке совпадает, кроме того, и в русском и в новогреческом языке возможно выделение смыслового центра

общего вопроса только средствами интонации.

В качестве материала для исследования были составлены 18 общих вопросов, построенных по модели подлежащее + сказуемое + дополнение. Каждый вопрос был прочитан трижды с выделением каждого из слов.

Например: Ο Κώστας σπουδάζει στο Αμβούργο;¹
/o kóstas spudazi sto amvúrgo?/
Костас учится в Гамбурге? (с возможными вариантами ответов “Нет, Петрос”, “Нет, он там работает”, “Нет, в Париже”.)

Кроме того, были составлены также 11 частных вопросов с разными вопросительными словами, построенных по модели вопросительное слово + сказуемое + дополнение (пример 1), вопросительное слово + сказуемое + подлежащее для вопросительных слов “Где”, “Когда” (пример 2) или вопросительное слово + подлежащее + сказуемое + дополнение (Вопросы, вводимые “почему”, пример 3).

Например:

Пример 1: Ποιος έτρεξε στον κηπο;

/rɔs étrekse stonɣípo?/

Кто выбежал в сад?

Пример 2: Ποτε έτρεξε ο Πανλοζ;

/pote étrekse o pávlos?/

Когда выбежал Павлос?

Пример 3: Γιατι ο Πανλοζ έτρεξε στον κηπο;

/jati o pávlos étrekse stonɣípo?/

Почему Павлос выбежал в сад?

Новогреческий материал был записан в произношении дикторов 20–30 лет, носителей афинского диалекта новогреческого языка, который считается литературной нормой произношений, и обработан с помощью программы SONA. В исследовании были подробно описаны все интонационные параметры вопросительной интонации новогреческого языка (мелодика, интенсивность, длительность). Эта статья посвящена сравнению в основном мелодического компонента интонации, поскольку он лучше воспринимается и осознается говорящими. Кроме того, исследовались только нейтральные вопросы, т. е. вопросы, лишённые ярко выраженных эмоциональных коннотаций.

На втором этапе исследования была проведена серия аудиторских экспериментов. В первом из них носителям греческого языка были предъявлены общие вопросы с разным местом выделения и предложено определить место выделения.

Во втором эксперименте носителям русского языка, не знающим новогреческий язык, были предъявлены новогреческие общие и частные вопросы, а также повествовательные предложения и предложено определить коммуникативный тип высказывания (поставив соответствующий знак препинания), и отметить наличие или отсутствие эмоции и характер этой эмоции.

Нейтральный *частный вопрос* в русском языке оформляется с помощью интонационной конструкции ИК-2, которая описывается как высокий тон на предъядерной части предложения, последующее понижение на гласном центра и низкий тон на ударной части, для этой конструкции характерно также усиленное словесное ударение (см. рис 1). Вне специального контекста понижение приходится на ударный гласный вопросительного слова, который в данном случае и является гласным центра. Все предложение имеет нисходящий контур с максимумом на ударном гласном вопросительного слова.

Подобное оформление вопросительного слова характерно и для частного вопроса в новогреческом языке. Если вопросительное слово состоит только из одного слога, то на нем наблюдается ровный мелодический контур с достаточно высокой частотой основного тона (для женского голоса со средней частотой 180Гц — примерно на 150Гц выше среднедикторской частоты²).

В случае двухсложного вопросительного слова с ударением на первом слоге первый, ударный слог характеризуется ровным высоким тоном или небольшим повышением тона. На втором, безударном слоге, происходит понижение тона, составляющее около 40Гц.

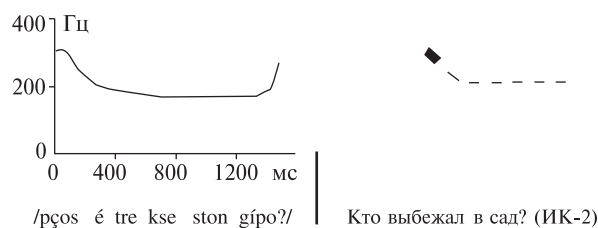

Рис. 1. Усредненные мелодические контуры для частного вопроса в новогреческом (слева) и русском (справа) языках. Данные для новогреческого языка получены в результате экспериментального исследования (приводятся усредненные данные для одного из дикторов), данные для русского языка приводятся по классификации Брызгуновой.

Рис. 2. Усредненные мелодические контуры для общего вопроса с выделением первого слова в новогреческом (слева) и русском (справа) языках. Данные для новогреческого языка получены в результате экспериментального исследования (приводятся усредненные данные для одного из дикторов), данные для русского языка приводятся по классификации Брызгуновой.

Рис. 3. Усредненные мелодические контуры для общего вопроса с выделением третьего слова в новогреческом (слева) и русском (справа) языках. Данные для новогреческого языка получены в результате экспериментального исследования (приводятся усредненные данные для одного из дикторов), данные для русского языка приводятся по классификации Брызгуновой.

Если же ударение в вопросительном слове падает на второй слог, то первый, безударный слог оформляется ровным тоном со сравнительно невысокой частотой основного тона — на уровне среднедикторской. На согласном ударного слога происходит значительное повышение тона на 50–80Гц, которое заканчивается максимумом на начале ударного согласного, а сам гласный реализуется с нисходящим контуром, как и в остальных случаях.

Во всех случаях вопросительное слово заканчивается на частоте, на 150Гц выше среднечастотной, причем мелодический максимум приходится на ударный гласный. (См. рис 1)

Однако в отличие от русского языка в мелодическом контуре частного вопроса в новогреческом языке присутствует также вторичное повышение тона в конце предложения.

В частных вопросах это вторичное повышение тона реализуется на последнем слоге в предложении, независимо от места ударения, и составляет для разных дикторов 40 и 80-100Гц. Во всех случаях конечный максимум уступает максимуму на вопросительном слове.

Таким образом, частные вопросы в новогреческом языке оформляются нисходяще-восходящим контуром с двумя максимумами: на ударном слоге вопросительного слова (который является также абсолютным мелодическим максимумом всего предложения) и на последнем слоге в предложении независимо от его ударности. Это вторичное повышение тона в конце вопроса и составляет главное отличие новогреческого частного вопроса от русского.

Нейтральный *общий вопрос* в русском языке оформляется обычно с помощью ИК-3, т. е. высоким тоном на предцентровой части, повышением тона и последующим ровным тоном на гласном центра и понижением тона и низким тоном на постцентровой части. (См. рис. 2-3). Гласным центра в русском языке является ударный гласный слова, на которое падает логическое ударение (т. е. того слова, непосредственно к которому относится вопрос). Таким образом, мелодический контур нейтрального общего вопроса в русском языке характеризуется восходяще-нисходящим контуром с высоким началом, максимумом на ударном слоге выделенного слова и постепенным понижением тона к концу вопроса.

В новогреческом языке в общем вопросе также присутствует мелодический максимум. Однако во всех случаях он реализуется в конце предложения. В тех случаях, когда выделено первое или второе слово, повышение и последующее понижение приходится на ударный слог последнего слова (см. рис. 2), а если логическое ударение падает на третье слово, максимум реализуется на последнем слоге в этом слове (см. рис. 3). Надо сказать, что реализуемое во всех общих вопросах с выделением третьего слова в новогреческом языке незначительное понижение на ударном слоге, дальнейшее повышение и конечное вторичное понижение (так называемый "reverse pattern", по термину Лехисте и Ивича [*Lehiste, Iviu: 1980*]), используется для общего вопроса в большинстве балканских языков. Количественно этот конечный максимум несколько больше, чем в частном вопросе. Интервал повышения в зависимости от того, какое слово выделено, составляет от 95Гц (при выделении первого слова), до 126Гц (при выделении последнего слова), что на 20-30% больше, чем интервал повышения в частном вопросе.

В отличие от русского языка, не происходит никакого движения тона на выделенном слове (если это не последнее слово вопроса, повышение тона на котором обусловлено прежде всего коммуника-

тивным типом высказывания), а вопросы с разным местом выделения различаются местом конечного мелодического максимума, а также ритмической организацией. Выделенному слову, если оно не является первым словом в предложении, предшествует небольшая пауза, а само слово во всех случаях произносится в замедленном темпе. Аудиторские эксперименты показывают, что место выделения в общем вопросе безошибочно определяется носителями языка, несмотря на отсутствие мелодического максимума на выделенном слове. Надо сказать, что в повествовании, как и в русском языке, выделение оформляется с помощью мелодики [*Botinis 1989*].

Небольшое повышение на первом слове на рисунке 3 отражает интонационный контур, реализующийся в новогреческом языке на всех ударных слогах в предъядерной части предложения: повышение тона, начинающееся на ударном слоге, высокий тон на первом ударном слоге и постепенное понижение до начала следующего ударного слога. [*Botinis, in press, Arvaniti 1998*]. Непосредственно перед словом, несущим выделение (как, например, второе слово на этом же рисунке), а также после выделения подобное повышение тона может отсутствовать, поэтому в остальных случаях этот контур не был реализован.

В целом, главной характерной чертой мелодического контура общего вопроса в новогреческом языке является максимум на последнем слове, который приходится на последний ударный или на конечный слог предложения в зависимости от места выделения. Сам вопрос реализуется с ровным тоном с возможной реализацией повышения на ударном слоге первого слова.

Таким образом, реализация частных и общих вопросов в новогреческом языке значительно отличается от русского языка. Сходным оказывается повышение тона на ударном слоге вопросительного слова в частном вопросе, а также повышение тона на последнем слове в общем вопросе при выделении этого слова. Однако если в новогреческом языке вторичное повышение тона на последнем слове предложения является, видимо, показателем вопроса и поэтому реализуется во всех исследованных типах вопросов, независимо от их синтаксической и семантической организации, в русском языке подобное повышение тона возможно только в общем вопросе с выделением третьего слова³, где оно является показателем и вопроса и особой выделенности последнего слова. Кроме того, в отличие от русского языка, в новогреческом языке различаются средства выделения в вопросе и в повествовании, и выделенное слово в общем вопросе не несет на себе мелодического максимума (кроме случая выделения третьего слова, мелодический максимум на котором выполняет функцию показателя вопроса, а не выделения).

Наличие мелодического максимума в конце частного вопроса в новогреческом языке говорит о том, что в нем не реализуется компенсационный принцип Пешковского [*Пешковский 1959*], согласно которому при наличии указания на коммуникативный тип в синтаксической структуре предложения, оно

может отсутствовать в интонационном оформлении предложения. Несмотря на наличие в частном вопросе вопросительного слова, однозначно определяющего коммуникативный тип высказывания⁴, в интонационном контуре этих вопросов присутствует конечный мелодический максимум, являющийся в новогреческом языке показателем вопроса, то есть указание на вопрос имеется и в синтаксическом и в мелодическом оформлении предложения.

Несмотря на различное мелодическое оформление вопросов в новогреческом и русском языках, при проведении аудиторского эксперимента все русскоговорящие аудиторы, не знающие новогреческий язык, безошибочно отличили предложенные им новогреческие общие вопросы от совпадающих с ними по форме повествований, а также в большинстве случаев правильно определили тип вопроса (частный или общий). Однако многие отмечали недоумение или удивление, выраженное, по их мнению, при реализации данных вопросов, или интонацию переспроса. Видимо, это можно объяснить некоторым сходством интонации новогреческого вопроса с русскими ИК-би ИК-4, которые также заканчиваются высоким тоном и используются для выражения эмоции удивления или недоумения, а также уточняющего переспроса.

Таким образом, основным показателем и русско-го и новогреческого вопроса является повышение тона, реализующееся в обоих языках на вопросительном слове в частном вопросе и на одном из слов в общем вопросе. Однако если в русском языке мелодический максимум в общем вопросе указывает одновременно на выделение и на вопрос, и его положение зависит от места выделенного слова, в новогреческом языке он всегда реализуется на последнем слове и указывает только на то, что данное высказывание является вопросом. Причем вопреки принципу замены Пешковского конечный мелодический максимум реализуется как в общем, так и в частном вопросе. Именно из-за этого вторичного повышения тона носители русского языка воспри-

нимали новогреческий вопрос как содержащий дополнительные эмоциональные коннотации удивления или недоумения.

Примечания

- 1 По правилам новогреческой пунктуации вопрос обозначается не вопросительным знаком (“?”), а “точкой с запятой” (“;”).
- 2 Здесь и далее все числовые данные во избежание излишнего усложнения приводятся только по одному диктору. Данные других дикторов, хотя и отличаются количественно (в силу индивидуальных особенностей диктора), качественно совпадают с приводимыми.
- 3 В этом исследовании не затрагиваются частные вопросы, в которых одно из слов дополнительно выделено, например, “Кто поедет в Гамбург?” (а не в Париж).
- 4 Надо еще раз подчеркнуть, что в этом исследовании не рассматривались риторические, а также другие вопросы

Литература

- Николаева 1996* — Николаева Т. М. Просодия Балкан. Москва. 1996.
- Брызгунова 1980* — Брызгунова Е. А. Интонация. Русская грамматика. 1980. т. 1
- Botinis 1992* — Botinis, A. A centual distribution in Greek discourse. *Travaux de l'institut de Phonétique d'Aix*. Volume 14, 1992. pp. 13-52.
- Waring 1982* — Waring H. The Investigation of Modern Greek Intonation. *Ματατοφοροζ τευχος* 20. 1982
- Malavakis 1987* — Malavakis Th. Intonation Patterns in Greek. //Proceedings XIth ICPHS. Tallinn, 1987. Vol.3. 187-189.
- Lehiste 1980* — Lehiste I., Iviè P. The Intonation of yes-no-questions — a new Balkanism? *Balkanistica*, VI, 1980.
- Botinis 1989* — Botinis A., Stress and prosodic structure in Greek. Lund University Press. 1989.
- Botinis* — Botinis A., in press. Greek intonation. D.Hirst, A.Di Cristo. Intonation Systems. in press.
- Arvaniti 1998* — Arvaniti A. et al. Stability of tonal alignment: the case of Greek prenuclear accents. *Journal of Phonetics*. 26, 1998. pp. 3-25.
- Пешковский 1959* — Пешковский А. М. Интонация и грамматика. Избранные труды, Москва, 1959.

■ Статья поступила в редакцию 1 марта 1999 года